

Вехи

Продолжение.
Начало в № 13, 14.

Заселение Урала русскими особенно усилилось во второй четверти XVIII века. В значительной степени это связано с Оренбургской экспедицией, которая осуществляла планы Петра I по строительству большого города – Оренбурга – и укрепленной линии на южной оконечности Урала.

Именно в этот период было основано большое количество поселений, названных по фамилиям первопоселенцев. Эти названия, а их более 60, в сегодняшней топонимии Челябинской области составляют самую многочисленную группу и дают представление о том, какие фамилии появились в те времена на «фамильной карте» края. Среди них Баландины, Большаковы, Бутановы, Бухарины, Коркины, Костылевы, Кочевы, Малковы, Малышевы, Печенкины, Полетаевы, Сафоновы, Свистьяновы, Устиновы, Харинны, Худяковы, Чудиновы, Чуриловы. Таким образом, магнитогорцы, носящие эти фамилии, могут быть однофамильцами первопоселенцев Южного Урала или их прямыми потомками.

В конце восемнадцатого века на карте области появляются поселения, названные по фамилиям Заварухин, Ильин, Исаков, Лапин, Трифонов.

В тридцатые годы XIX века в нынешнем Октябрьском районе Челябинской области переселенцы из Курской области основали село Ваганово – по фамилии одной из заселившихся семей. Фамилия Вагановых в Магнитке распространена достаточно широко. В Курской области должны искать свои истоки и магнитогорцы по фамилии Чуйковы: переселенцы из деревни Чуйково Чуйковой волости Курской губернии основали одноименную деревню в Увельском районе.

В начале двадцатого века географическая и фамильная карты области пополнились фамилиями Агапов (село Агаповка), Гладышев (Гладышево), Косачев (Косачево), Милюков (Милюки), Шеметов (Шеметовский)

Безусловно, в названиях поселений края нашли отражение фамилии, распространенные в те времена на Урале, например, Каширины. Прославил эту фамилию прежде всего атаман Верхнеураль-

Дмитрий Каширин

Что в имени тебе моём?

Изучение фамилий – занятие ценное для науки и интересное для любителей

ской станицы Дмитрий Каширин, занимавший эту выборную должность с 1891 года и до гражданской войны. Ещё более знаменитой сделали фамилию его сыновья Николай и Иван – герои гражданской войны.

Широко известной в нашем крае была фамилия Стариковых. Один из представителей этой фамилии – Фёдор Стариков, родившийся в Верхнеуральске, впоследствии стал атаманом второго отдела, генерал-майором. Стариков известен и как первый историк Оренбургского казачества. Распространена эта фамилия и в посёлке Сыртинка Кизильского района, основанном в 1743 году одновременно со станицей Магнитной как казачий редут. Родом из казачьей станицы генеральный директор ММК в 1991–1997 годах Анатолий Ильич Стариков.

Не менее известной казачьей фамилией были Доможировы. Отставной войсковой старшина Николай Доможиров во время пребывания будущего императора Николая II в станице Магнитной в 1891 году преподнёс ему хлеб-соль. Сын Николая Доможирова Лев окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Александровское военное училище, Офицерскую кавалерийскую школу. Дослужился до генерал-майора, участвовал в русско-японской, первой мировой и гражданской войнах. Революцию не принял, поддержал белое движение. Разочаровавшись в нём, добровольно сдался в плен РККА, был отпущен, но вскоре вновь арестован и расстрелян в январе 1920 года. Лев Николаевич был дважды женат. От первого брака у него было трое сыновей и дочка Лидия, скончавшаяся в младенчестве. Поразительно, но сохранился надгробный камень с её могилы. Он находится на старинном казачьем кладбище станицы

Магнитной. На Левобережном кладбище покоится Николай Львович Доможиров. Второй женой Льва была Софья Светлосанова – дочь судьи Троицкого уезда Айфала Амфиановича Светлосанова. Из четверых детей от второго брака Льва двое дожили до XXI века: дочь Мария скончалась в 2002 году, сын Яков – в 2006-м. Фамилия Доможиров и по сей день встречается в Магнитогорске.

В нашем городе распространены фамилии казачьего происхождения: Макаровы, Дегтяревы, Комаровы, Бердниковы, Колдины, Нечаевы, Сотниковы, Урюпины, Чумаковы.

Анатолий Стариков

В начале 1930-х годов в Магнитку прибыло немало рабочих из Польши, Чехословакии, Румынии, Германии

По призыву приехала на Магнитострой и молодая армянка Вартачан с сыном Микаэлем. Сегодня уже её внук Микаэль Микаэлович – известный в городе и России тренер по настольному теннису. Зимой 1931 года в Магнитку по путёв-

Лев Доможиров

Надгробие Лидии Доможировой

ке, полученной в Москве, прибыл коммунист-интернационалист Чирилло Данте Веки. Родился он в Болонье – небольшом городке на севере Италии. Работал на машиностроительном заводе. В 1922 году к власти в Италии пришли фашисты во главе с Бенито Муссолини. Коммунист Веки покинул страну. Через международную организацию помощи революционерам Чирилло получил предложение поехать в Советский Союз, которому в годы индустриализации требовались квалифицированные кадры. Так Веки оказался в Магнитке. Более 40 лет прожил он на улице Пионерской. Ежедневно отправлялся на Гортеатр, где в киоске покупал пачку газет, среди которых была газета итальянских коммунистов «Унита». В Магнитке он прожил до конца своих дней.

Пособственному желанию приехала в Магнитку семья Крейденсар. В 1940–1950 годы она была достаточно известна в городе: Филипп Крейденсар работал судьёй. В настоящее время эта фамилия сохраняется только по женской линии.

По комсомольской путёвке прибыл в строящийся город мадьяр Людвиг Будаи, попавший в плен ещё в первую мировую войну и оставшийся жить в России. В 1938-м его обвинили в участии в немецко-фашистской шпионско-диверсионной организации. В 1957 году Людвиг Людвигович был реабилитирован посмертно. Удивительно другое: его сын, участник Великой Отечественной войны, Тибор Людвигович Будаи был ярким приверженцем коммунистической идеи. Более 80 лет прожил он в Магнитке, вся трудовая деятельность Будаи-младшего была связана с комбинатом, со станом «500».

С 1932 года известна в Магнитогорске грузинская фамилия Чилачава. Дмитрий Илларионович Чилачава приехал в город по путёвке Наркомтяжпрома после окончания Батумского строительного техникума. Был одним из организаторов городской футбольной команды, игроком футбольных и хоккейных команд «Строитель Востока», «Металлург Востока», сборных команд города и области, капитаном, тренером-общественником, впоследствии заместителем главного инженера ММК.

В 1936 году на фамильной карте Магнитки появилась греческая фамилия Самарджиди. Её «владелец» девятнадцатилетний Леонид, с отличием окончив Ростовский индустриальный техникум, приехал в Магнитку по комсомольской путёвке. Городу очень повезло, что у теплолюбивого южанина не оказалось денег на обратную дорогу. Будь они у паренька, он удрал бы от крепких уральских морозов на юг страны, а наш город лишился бы замечательного драматического актёра – народного артиста России Леонида Георгиевича Самарджиди.

В тридцатые годы на Магнитострой была сослана латышская семья Саусведер, главу которой расстреляли как врага народа. Трудно пришлось его сыну Ивану Саусведеру: и работать приходилось под конвоем, и учиться по-настоящему не дали, а человеком он был даровитым. На метизном заводе, где Иван Андреевич долгое время проработал мастером, он считался ценнейшим специалистом, хотя высшего образования не имел. Покойный директор ММЗ Гутник часто говаривал: «Мне бы трёх таких Саусведеров – и техсовет был бы не нужен».

В числе сосланных на магнитогорскую землю была и семья Уральских. Интересны история возникновения этой фамилии, перипетии её судьбы, о которых много лет назад поведал Геннадий Уральский. Когда-то его прапрадед был участником крестьянского похода под руководством Пугачёва. После подавления бунта многие уральские казаки были сосланы. В их числе оказался и прапрадед Геннадия Гавриловича. Он попал в Иванов-

скую губернию, где стал называться Уральским. Постепенно прозвище превратилось в фамилию, и сегодня в Ивановской области есть жители с фамилией Уральский. В 30-е годы семья Уральских вновь была сослана, только теперь – на Урал, на исконную родину.

Ещё больше разнообразия добавила на фамильную карту Магнитогорска Великая Отечественная война, эвакуация жителей из западных районов СССР в наш город. Об этом читайте в заключительной статье.

Ирина Андреева,
краевед

Инициатива

Накажут на трезвую голову

За появление в общественном месте в нетрезвом виде предлагается отправлять на обязательные работы.

Самарская губернская Дума предложила законопроект, вводящий новое наказание за появление на людях в нетрезвом непотребном виде. Граждан, которые не сумели сохранить после рюмки человеческого достоинство, предлагают отправлять на обязательные работы. В качестве наказания нарушителям предстоит до 50 часов заниматься общественно-полезным трудом в свободное время.

Сейчас идет сбор отзывов на законопроект. По мнению разработчиков проекта, действующих санкций для не умеющих пить тихо и прилично граждан явно

недостаточно. Напомним, в КоАП есть статья 20.21, наказывающая за появление в общественных местах в состоянии опьянения. Выпившему человеку, чей вид и поведение оскорбляют человеческое достоинство и общественную нравственность, грозит штраф от 500 до 1,5 тысячи рублей, либо арест до 15 суток.

Со штрафами проблема в том, что их часто не платят, так как у многих фигурантов пьяных дел в карманах гуляет ветер. А для тех, кто заплатил, сумма слишком мелкая, чтобы почувствовать раскаяние. Что же касается ареста, камеры не делают людей лучше.

Между тем наказанные выпивохи, вместо того чтобы сидеть по тёмным камерам, могут принести реальную пользу обществу,

и это важный довод, по мнению сторонников инициативы. Место, где должен работать наказанный, согласно закону определяют местные власти. На практике нарушителей отправляют работать на благоустройстве, разбивать газоны, красить заборы и так далее.

«Обязательные работы – достаточно эффективная мера наказания, она применяется и в Уголовном кодексе, и в КоАП», – рассказал председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. – По данным Верховного суда России, за год к обязательным работам были приговорены 120 тысяч осуждённых за преступления».

Если суд отправил гражданина на общественные работы за административное правонарушение, то

им занимаются судебные приставы. Так что если инициатива пройдет, то «алкоголики и туеядцы» будут работать под присмотром судебных приставов там, где скажут местные власти.

По данным Судебного департамента при Верховном суде, за шесть месяцев за появление в общественном месте в пьяном виде были наказаны 200 тысяч человек. Из них 70 тысяч получили штрафы, 130 тысяч отправлены под административный арест.

Адвокат Виктория Данильченко призывает осторожной относиться к подобным делам. Не получится ли, что из-за несчастной рюмки водки придётся красить общественные заборы?

«Принимая подобную инициативу, в первую очередь нужно

разграничить понятие «человек в нетрезвом состоянии», – говорит Виктория Данильченко. – На данный момент у нас нет чёткого понимания, какого человека считать выпившим, а какого сильно выпившим. Поэтому под такие строгие, на мой взгляд, меры наказания, как обязательные работы, могут попасть люди, к примеру, выпившие бокал вина и возвращающиеся домой на общественном транспорте, потому как на такси просто не хватило денег. При этом они не доставляют никому никаких неудобств и не нарушают общественного порядка. Но если речь идёт о пьяном дебошире, который кричит, ругается, ведёт себя неподобающим образом, то введение подобных мер будет оправданно».